

УДК 343.8

ПРИМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ГЕНОМНОЙ РЕГИСТРАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

© 2019

П. А. Калиниченко

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Рассматривается дело по иску кемеровского прокурора к исправительной колонии № 22 в качестве примера первого применения Федерального закона о геномной регистрации в Российской Федерации. Анализируются позиция суда и правовые основания разрешения спора. Настоящая статья подготовлена в рамках проекта РФФИ № 18–29–14074 мк.

Ключевые слова: геномная регистрация, безопасность, судебный контроль, геномная информация, исполнение наказания, судебная практика, геномика.

Первым российским делом в сфере обязательной геномной регистрации и геномики человека¹ в целом стало дело по иску прокурора г. Кемерова к исправительной колонии № 22, рассмотренное Заводским районным судом г. Кемерова в 2016 г. Разумеется, российские суды и ранее рассматривали вопросы, связанные с применением генетической экспертизы в рамках уголовных и гражданских дел, но в данном деле речь шла именно о нарушении законодательства РФ в сфере геномики². Кроме того, российский суд впервые столкнулся с существующими угрозами в этой сфере, затратностью процедур и безответственным сбором генетического материала.

16 июня 2016 года Заводской районный суд г. Кемерова рассмотрел дело № 2–2761–16 по иску кемеровского прокурора в интересах Российской Федерации к федеральному казенному учреждению «Исправительная колония № 22» ГУФСИН России (ИК–22) об обязанности устранить нарушения законодательства о государственной геномной регистрации³. Дело было рассмотрено по первой инстанции судьей С.И. Негановым единолично. В этом деле российский суд впервые применил положения Федерального закона от 03.12.2008 № 242–ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»⁴, в частности его п. 1 ч. 1 ст. 7, который предусматривает проведение обязательной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

П. А. Калиниченко

*Профессор кафедры интеграционного
и европейского права Московского
государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, профессор*

Помимо геномной регистрации неопознанных трупов, это единственное основание обязательной геномной регистрации в российском законодательстве. Все остальные случаи носят сугубо добровольный характер, что лишним раз подчеркивает нестрогий и «незапретительный» характер правового регулирования сферы генома человека в России, как это было подчеркнуто Европейским судом по правам человека в решении по делу *Parrillo v. Italy*⁵.

Этот закон определяет правовые основы, цели, принципы и виды обязательной государственной геномной регистрации, а также регулирует вопросы, связанные с получением, учетом, хранением, использованием, передачей и уничтожением биологического материала и обработкой геномной информации. Упомянутым законом учреждена Федеральная база данных геномной информации, которая проводит агрегацию и обработку геномной информации. В соответствии со ст. 20 Федерального закона финансирование мероприятий по государственной геномной регистрации проводится из федерального бюджета. Надзор за соблюдением закона осуществляет прокуратура Российской Федерации (ст. 17). Закон также устанавливает формы контроля за его соблюдением, включая судебный контроль (ст. 19).

Обязательная государственная регистрация проводится структурами Федеральной службы исполнения наказаний в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 11 октября 2011 г. № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы»⁶ по месту отбывания соответствующими лицами наказания⁷.

В рассматриваемом деле прокурор г. Кемерово обратился с иском к ИК–22 с требованием устранения правонарушения, выразившегося в бездействии администрации исправительного учреждения и неисполнении обязательств по сбору биологических образцов лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы, для направления этих биоматериалов на дальнейшее исследование в целях получение геномной информации.

В частности, прокуратурой в январе 2016 года было установлено, что в ИК–22 из 97 освобожденных по отбытии срока наказания лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также за преступления против половой неприкосновенности, не произведено получение биологического материала и направление его на последующее исследова-

ние в целях получения геномной информации у 10 осужденных, или у 10% от общего числа освобожденных осужденных. В ходе последующей проверки было выявлено, что по состоянию на 01.06.2016 г. из содержащихся в ИК–22 593 осужденных подлежат геномной регистрации 557, из них не прошли геномную регистрацию 535. По состоянию на ту же дату 120 осужденных подлежат освобождению по концу срока отбывания уголовного наказания, из них 86 не прошли обязательную геномную регистрацию. К тому времени из ИК–22 уже было освобождено 10 осужденных, которые не были подвергнуты геномной регистрации.

Суд отклонил доводы ответчика в том, что ИК–22 осуществляет сбор биологического материала и последующее направление его на исследование в целях получения геномной информации по мере поступления геномных наборов, что их не хватает и поступают они несвоевременно. Суд указал на нарушение законодательства со стороны ИК–22 и обязал устранить их. Представители ИК–22 обжаловали решение Заводского районного суда г. Кемерово, но вышестоящий суд оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Анализируя подход суда в деле «Прокурор Кемерово v. ИК–22», следует отметить, что суд руководствовался исключительно подходами законодателя, не использовал в решении международные стандарты и не ссылался на лучшую международную практику. При этом сам Федеральный закон «О государственной геномной регистрации» в ст. 4 включает в понятие правовой базы государственной геномной регистрации «общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации». В частности, в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) известны позиции, связанные с геномной регистрацией осужденных, в которых выработаны определенные критерии ее проведения⁸.

В решении отсутствует упоминание и о действующей российской судебной практике. В отличие от позиций ЕСПЧ в вопросах защиты геномной информации, основанных на подходе с точки зрения прав человека, российский суд во главу угла ставит общественные интересы и трактует применение российского законодательства о геномной регистрации с точки зрения обеспечения общественной безопасности. При этом суд основывал свое решение на положениях Конституции России (ст.7) и федерального законодательства, обеспечивающего всестороннюю защиту прав лиц, затрагиваемых соответствующим регулированием. ■

Библиографический список

1. Application no. 29514/05, Van der Velden v. the Netherlands, ECHR Judgment of 7 December 2005; Application no. 20689/08, W. v. the Netherlands, ECHR Judgment of 20 December 2009; Applications no. 30562/04 and 30566/04, S. and Marper v. the United Kingdom, ECHR Judgment of 4 December 2008.

2. Application no. 46470/11, Parrillo v. Italy, ECHR Judgment of 27 August 2015.

3. Бедняков И.Л., Курбанов В.В. Использование в раскрытии преступлений результатов геномной учетно-регистрационной деятельности: современное состояние и перспективы развития // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 3. С. 90–93.

4. Льянов М.М. Развитие базы данных ДНК в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития //

Научный журнал Байкальского государственного университета. 2018. № 2. С. 59–67.

5. Мохов А.А., Яворский А.Н. Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности // Гражданское право. 2018. № 4. С. 27–31.

6. Постановление Правительства РФ от 11 октября 2011 г. № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы» // СЗ РФ. 2011. № 42. Ст. 5926.

7. Решение Заводского районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 16 июня 2016 года по делу № 33–12021/2016. Официально опубликовано не было.

8. Федеральный закон от 03.12.2008 № 242–ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

¹ Мохов А.А., Яворский А.Н. Гены и иные образования на основе генов как объекты права интеллектуальной собственности // Гражданское право. 2018. № 4. С. 27–31.

² Льянов М.М. Развитие базы данных ДНК в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // Научный журнал Байкальского государственного университета. 2018. № 2. С. 66.

³ Решение Заводского районного суда г. Кемерово Кемеровской области от 16 июня 2016 года по делу N 33–12021/2016. Официально опубликовано не было.

⁴ Федеральный закон от 03.12.2008 № 242–ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

⁵ Application no. 46470/11, Parrillo v. Italy, ECHR Judgment of 27 August 2015.

⁶ Постановление Правительства РФ от 11 октября 2011 г. № 828 «Об утверждении Положения о порядке проведения обязательной государственной геномной регистрации лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы» // СЗ РФ. 2011. № 42. Ст. 5926.

⁷ Бедняков И.Л., Курбанов В.В. Использование в раскрытии преступлений результатов геномной учетно-регистрационной деятельности: современное состояние и перспективы развития // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 3. С. 91.

⁸ Application no. 29514/05, Van der Velden v. the Netherlands, ECHR Judgment of 7 December 2005; Application no. 20689/08, W. v. the Netherlands, ECHR Judgment of 20 December 2009; Applications no. 30562/04 and 30566/04, S. and Marper v. the United Kingdom, ECHR Judgment of 4 December 2008.

APPLICATION OF LEGISLATION ON CONVICTED PERSONS' MANDATORY GENOMIC REGISTRATION IN THE RUSSIAN JUDICIAL PRACTICE

P. A. Kalinichenko

Professor of the Integration and European Law Department of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Doctor of Sciences (Law), Professor

This article concerns the case on the action of the Kemerovo Prosecutor to the Correctional Colony 22, which is an example of the first application of the Federal law on genomic registration in the Russian Federation. The article analyzes the position of the court and the legal basis for resolving the dispute. This article was prepared within the framework of the RFBR project No. 18–29–14074 mk.

Keywords: genomic registration, security, judicial control, genomic information, execution of punishment, judicial practice, genomics.